

А. КОРЧИК

КАШЕИХА

или

Как Лида
искала
счастье

18+

Алевтина Корчик

**Кашеиха, или Как
Лида искала счастье**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Корчик А.

Кашеиха, или Как Лида искала счастье / А. Корчик — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5320-9731-5

Многоэтажный дом. Квартира на четвертом этаже. В ней чистота и порядок. Там живут две женщины, родные по крови, бабушка и внучка. Там нет ссор, они не играют в молчанку. Но что-то между ними не так. Нет покоя. Может, одной из них скучно? А может, обеим? Может, они сами придумали проблемы? А может, в их маленькой семье существует какая-то тайна? А может, они и не родные вовсе? Что не так? А если предположить, что они просто устали. Может, они так надоели друг другу, что им нужно просто разъехаться? Господа, автор предупреждает: перед вами очень нудное чтение. А может, вы как раз любите такое.

ISBN 978-5-5320-9731-5

© Корчик А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

– Лида! Лида! Просыпайся!

Открыв глаза, девушка увидела склонившуюся над ней растрепанную бабушку в длинной ночной сорочке и от неожиданности громко вскрикнула.

– Да что же это такое... – бабушка вразвалочку потопала из комнаты. – Это уже нечто невозможное.

Лида пыталась нащупать телефон, лежащий на полу. «Вот черт! Опять забыла переставить», – она поднялась с кровати, включила торшер и присела на стул, потирая виски. Голова страшно гудела, сердце колотилось в груди, и она потянулась к стакану с водой, стоящему на компьютерном столике. Ей и так было нехорошо, а теперь разбудив бабушку, к плохому самоощущению чувство вины прибавило ей и дурное настроение.

– Лида, надо что-то с этим делать, так дальше нельзя, давай позвоню тете Зое, в прошлый раз она так хорошо поставила тебя на ноги.

– Я забыла будильник переставить, извини, что разбудила, – пробурчала внучка в ответ, помешивая утренний чай.

– А я не про будильник. Я про тебя. Про тебя и про твое здоровье. Надо что-то делать, будильники ничего не решат.

– Я к психотерапевту записалась, завтра пойду, первый сеанс. Хочу попробовать.

Лида знала, что бабушка против таких методов улучшения своего здоровья, и собиралась скрыть свой поход. Но разговор начался, и сейчас она сообщила информацию, как аргумент, чтобы избежать посещения бабушкиной подруги. После назначенных Зоей Михайловной препаратов от бессонницы, у нее было жуткое состояние, плюс ко всему весь этап лечения сообщался и обсуждался в мельчайших подробностях, что было самым неприятным. Подруги вместе собирались на кухне, где громко открывались все врачебные тайны.

– Да сходи хоть куда-нибудь, – этой фразой бабушка закончила короткий утренний разговор и поднялась из-за стола.

Лида сама находилась в состоянии неуверенности в правильности своего будущего поступка и не верила никаким психотерапевтам и психологам, но деваться уже было некуда, действительно, давно возникла необходимость что-то предпринимать. Ночные кошмары и страшные сны уже вымотали все силы. На работе пока не было нареканий, Лида не опаздывала, на новой должности все получалось, на лице тоже особо не отражались ночные страдания, но так могло длиться не бесконечно, она прекрасно это понимала.

Однажды Лида уже проходила курс у психолога. Как только эта штатная единица появилась на бывшей работе, она отправилась решить накопившиеся проблемы. Одной из больших тем было некоторое недопонимание с бабушкой, и она хотела непременно разобраться в этом вопросе.

У психолога ей понравилось: приятная женщина средних лет очень внимательно ее слушала, сочувственно кивала, расспрашивала о различных ситуациях, и Лиде показалась, что ей становится гораздо легче. На сеансах психолог рассказала ей много интересного и посоветовала поговорить с бабушкой «по душам» и рассказать той все наболевшее.

Ободрившаяся Лида так и сделала. Она усадила бабушку, рассказала о терапии и бодро, в подробностях, советы и рекомендации по восстановлению хороших отношений. Бабушка спокойно и внимательно слушала. Она, вообще, всегда так слушала. Она не склонна была к истерикам, слезам, говорила всегда ровно и спокойно, а между словами у нее всегда находились одинаковые крошечные паузы, словно знак пробела на клавиатуре.

– Лида, а какие у нас проблемы? – внимательно выслушав рассказ внучки, спросила бабушка.

– Ба, ну чего ты начинаешь? Прекрасно знаешь, какие у меня проблемы, мы же вместе живем, значит, каким-то образом ты на меня влияешь, просто давай поговорим, зачем ты делаешь вид, что ничего не поняла?

– Я не знаю, Лида, какие у нас проблемы, поэтому спрашиваю.

– Психолог сказал, что меня, возможно, недолюбили в детстве, мне не хватило родительской ласки, и все мои проблемы растут от этого.

– И как мы будем это решать?

– Ну...

– Лида. Я не сомневаюсь, что твой новый кумир поведала тебе массу интересного, и теперь тебе не с кем поделиться, но при чем здесь я?

– Я просто хочу, чтобы ты мне помогла, что здесь такого? Можно меня послушать?

– Можно, только мне кажется, нам уже поздно обниматься. Ты выросла, Лида, давным-давно. Может, ты заглянешь в свой паспорт и уточнишь когда? При этом мне кажется, что для объятий и ласки у тебя должен быть мужчина, а не я. А если у тебя не хватает ума заводить себе нормальных мужчин, я опять же ни при чем. Ты идешь не в том направлении, Лида.

Бабушка спокойно стала приподниматься из-за кухонного стола, за которым они сели беседовать. Она всегда так делала: просто вставала из-за стола, когда не хотела больше продолжать общение. Передвигалась она также как и говорила: плавно, спокойно и без суеты. Лиду это просто бесило. Эта несвойственная ей спокойная манера всегда страшно раздражала. От бабушки всегда веяло холодом и равнодушием, словно у нее не было эмоций, не было движения, все всегда делалось так размеренно, как у специального робота.

Лида никогда не понимала бабушку, хотя за очень многое она была ей благодарна. Родители разошлись, когда ей стукнуло двенадцать, причем они почти одновременно нашли замену друг другу. Оба родителя после развода уехали в противоположных направлениях по разным далеким городам, и вопрос о дочери как-то даже не стоял. Мама и папа с такой скоростью поспешили сжечь мосты и начать новую жизнь, что словно испарились в один миг, будто Лиды и не существовало. Само собой так получилось, что девочка осталась проживать в квартире вместе с бабушкой. Ту тоже никто не спросил, только двукратно хлопнула дверь, и они остались вдвоем.

Дальше все пошло как-то само собой. Бабушка не жаловалась, никогда не говорила плохо о родителях и занималась воспитанием девочки. Она работала, но вместе с тем регулярно ходила на родительские собрания, делала с внучкой уроки, готовила еду, стирала, убирала, никогда не наказывала Лиду и даже не повышала на нее голос, но теплых взаимоотношений между ними никогда не было. Как будто все делалось для «галочки», потому что так сложилось, так пришлось. Она все делала как надо и как обычно, все ровно, спокойно, без суеты и раздражения. В этом спокойствии чувствовалось еле уловимое равнодушие, а в глазах родной бабушки всегда был холод. Даже не холод, а лед. Этот недвижимый, стальной и ровный бабушкин взгляд... Он будто замораживал девочку изнутри.

Со временем ситуация не изменилась. Повзрослев, Лида также не понимала бабушку, а та будто не понимала ее. Они словно прибыли из разных миров и разговаривали на разных языках. Они не стали ближе и роднее. Этот лед, это равнодушное, ровное и спокойное отношение, какая-то постоянная назидательная манера разговора и издевка в голосе...

Лида взорвалась:

– Ты меня вообще слышишь? Почему тебе неинтересно, что со мной происходит?! Я тебе родная внучка, а не чужая девочка!

– Я прекрасно это помню, только ты уже давно не маленькая девочка, Лида. Может, не надо было свою дочь отдавать в спортивный интернат, и у тебя нашлись бы сейчас другие дела? Ты тратишь свою энергию непонятно куда. Прекрасно, что ты посещаешь психолога, который посоветовал тебе найти человека, с кем можно было бы обниматься и высказываться, но очень странно, что ты решила, что это должна быть бабушка. Мне некогда было с тобой обниматься. Когда твои родители разъехались, после работы мне приходилось делать с тобой уроки, вместо других интересных занятий.

Лида разнервничалась. Каждый разговор с бабушкой, любое выяснение отношения, каждый спор заканчивался всегда не в ее пользу. У той всегда находились подходящие и значимые аргументы, всегда правильные и верные, и самым раздражающим для Лиды являлось то, что всегда получалось так, что бабушка и в самом деле была права. Это для девушки являлось самым сложным. Она понимала, что выглядит как-то по-детски, по-дурачки, со своими пустыми претензиями и причудами. Лида начинала винить себя, раздражалась сильнее и еще больше страдала от внутреннего одиночества. Иногда ей хотелось, чтобы бабушка была человеком более простым, может быть, даже обладающим какими-то серьезными недостатками, тогда, возможно, она стала бы какой-то более живой, более родной и близкой, и тогда можно было бы подойти к ней, пожаловаться, поплакать, получить поддержку и успокоиться.

Хотя бабушка бывала обычной, простой и веселой, но только с другими. В общении с посторонними и приятелями, она совершенно не походила на благородную девицу дворянских кровей, а иногда даже ругалась матом, причем очень виртуозно. Она делала это так уверенно, что слышать нецензурную брань из уст женщины за шестьдесят было как-то очень естественно. Еще бабушку окружало много приятельниц и даже поклонников, в общении с другими она была живой и непринужденной.

Лида вспомнила, как к бабушке пришла небольшая компания поздравить с днем рождения. Как только перед гостями отворили дверь, бабушка будто переменялась, словно щелкнувший замок входной двери был волшебным щелчком, превратившим ледяную снежную женщину в очаровательную хохотушку. Весь вечер за столом с гостями она весело смеялась, рассказывала истории и байки вместе с гостями, перемешивая их матерными выражениями. Причем почему-то разговаривала она очень бойко. Лиде постоянно казалось, что на кухне находятся только посторонние люди, а ее бабушка куда-то вышла за хлебом, оставив гостей одних за накрытым столом. Прислушавшись, девушка даже не распознавала доносящийся голос, тот звучал с непривычными для нее нотками нежности и тепла.

Выглядывая из комнаты, Лида видела танцующую с гостями бабушку, а позднее, выпроваживая припозднившихся визитеров, та даже запела какую-то песню, поглаживая по голове мужчину-коллегу. Все улыбались, бабушка всегда выглядела очень естественно в этих необычных проявлениях. Она умела ладить с людьми, и те любили ее в ответ. От чужих, посторонних, соседей, родственников и знакомых Лида всегда слышала исключительно положительные слова в адрес бабушки, и это злило ее еще больше. «Ну, конечно... Анна Егоровна сама подняла внучку на ноги!», – только и произносилось вокруг. Но только для других бабушка была вот такой ласковой и нежной, с Лидой какие загадочные кнопки выключались, та становилась строгой, собранной и серьезной. Эти перевоплощения доводили Лиду до белого каления, злили ее. Она пыталась разговаривать с бабушкой, что-то расспросить у нее, но та делала вид, что не понимает о чем идет речь и ставила внучку на место. И вроде не говорила что-то очень грубо или жестко, но в каждой фразе был тот самый ледяной холод.

– Ну почему ты меня не любишь! – Лида вдруг разрыдалась от какой-то безысходности и тоски, и договорила фразу, уже всхлипывая.

– Лида, я смотрю, детское представление не закончено? – бабушка присела обратно на стул.

Спокойная и ровная, как всегда, она равнодушно сложила руки на столе, как это делают первоклассники, и молча подняла глаза на внучку. Лида понимала, что должна что-то сказать, но весомых аргументов не было. Она снова походила на глупую истеричку, но внутри столько накипело, что нужно было говорить хоть что-то. Лида собралась и сказала:

– Да, я помню, сколько мне лет, и я давно сама мама, но ты же знаешь, что творится с моим здоровьем, мне нужно что-то решать. Пусть это будет психолог, пусть это будет кто угодно. Я всего лишь поделилась с тобой информацией, – девушка набрала воздуха и продолжила: – Да у меня не в порядке с личной жизнью, у меня не ладится с мужчинами...

– А у кого она в порядке? Я тоже, как ты знаешь, разведена, – спокойно вставила фразу бабушка и слегка недоуменно повела бровью.

Лида опять почувствовала себя круглой душой и попыталась перейти на другую тему:

– Ну, вот ты со мной не соглашалась, а психолог мне сказала, что нужно было поменять имя, если мне так некомфортно!

– Лида, а кто тебе не давал поменять имя? Твоя дурная привычка сваливать на других свое безделье меня всегда настораживает. У тебя нет своего мнения? Как ты там хотела зваться – Марфушенькой? Так что мешало?

Собственное имя было для Лиды еще одной проблемой, оно категорически ей не нравилось с самого детства. Со временем ничего не менялось, а наоборот, инициалы вызывали еще большее раздражение. Причем тут бабушка тоже сыграла свою роль: именно она настояла, чтобы так назвали внучку. Лида слышала это в беседе родителей между собой и знала, что мама хотела назвать ее Машенькой, но, не выдержав натиск со стороны свекрови, уступила.

Свое имя казалось Лиде каким-то взрослым и неподходящим. Ей всегда нравилось другое имя – Яна. Так звали девочку из соседнего дома – ее яркую, веселую, бойкую подружку. Все мальчики, которые нравились Лиде, рано или поздно становились Янкиными поклонниками. Повзрослев, обладательница красивого имени также оставалась популярной среди противоположного пола, и на сегодняшний день пребывала который раз в очередном удачном браке с очередным интересным и обеспеченным мужем.

Когда Лида повзрослела и сама вышла замуж, вместе с фамилией она хотела официально поменять и имя. Но тяжелая беременность, а потом хлопоты с дочкой, отодвинули это желание на второстепенный план. И когда спустя время, уже после развода с мужем, она возвращала себе девичью фамилию и оформляла документы, все-таки решилась заодно поменять и имя. Ей казалось, что это моментально изменит что-то в ее жизни самым непостижимым образом. Лида уже получила все необходимые консультации по этому вопросу и почти в самый последний момент рассказала об этом бабушке. Она не могла этого не сделать, они все вместе проживали в одной квартире, были семьей, и не поставить ту в известность девушка не могла.

– Ба, я документы завтра отдаю на оформление.

– Хорошо.

– Но я еще тебе хотела сказать, что буду менять имя.

– Все-таки решила стать Марфой, как мама хотела?

– Ба, ну какой Марфой, мама хотела Машей.

– А это не одно и то же?

– Нет, Маша – это Мария, а Марфа – это другое имя.

– Мария, так Мария, меняй, если так решила.

– Да я не на Марию хочу поменять?

– А на кого?

– Яна. Я буду Яна.

– Как эта *лядь?

– Какая еще *лядь? – Лида медленно повторила матерное слово.

– Из семнадцатого дома, подружка твоя. Странные у тебя кумиры, Лида. Но если так хочется быть похожей на нее, меняй. Почему у тебя такая склонность к чужому? Янка бы никогда не взяла чужое имя, потому что она другая, она сильная, ей не нужно быть ни на кого похожей. Это другие хотят походить на нее, вот ты, например. И ты не станешь такой как она, даже если поменяешь имя. Ну, если ты хочешь попытаться, почему нет. Она сильная твоя Янка, хоть и *лядь. Попробуйся, вдруг получится. Может, хоть с мужиками наладится.

– Да причем здесь она! – Лиду зацепила бабушкина речь. – Мне просто это имя всегда нравилось!

– Да, меняй-меняй, чего шуметь? Я же говорю, вдруг чего наладится.

Бабушка спокойно пошла в свою комнату.

– Просто у меня имя какое-то несовременное!

– Лида, дело не в имени, тебе нужно заменить что-то в своей голове. Меня вот назвали мои родители Анной, я живу с моим именем и не интересуюсь его своевременностью. Взрослые люди ищут проблемы внутри, а не снаружи.

Тогда Лида так и не изменила свои данные. Бабушка испортила ей настрой на это долгожданное мероприятие, девушка металась, обдумывала, сомневалась и, в конце концов, настроение на момент подачи бумаг у нее уже так испортилось, что она решила ничего не предпринимать.

– Да что ты опять про Марфушеньку?? Я же другое имя хотела!

– А-а, да, вспомнила. Какое имя будет на сей раз, кто новый кумир?

– Да я ничего не меняю! Я просто говорю тебе, что психолог сказала, что это очень распространенный случай, когда человеку некомфортно со своим именем. Это значит, что существует внутренний дисбаланс, имя и сам человек это очень тесно взаимосвязанные понятия, которые должны быть гармоничными.

– Лида. Ты меня не перестаешь удивлять. Столько лет прошло, ты продолжаешь талдычить про смену имени. Неужели нечем заняться? Кстати, Варя звонила?

Варей звали дочку Лиды и по «совместительству» правнучку бабушки. Девочка с детства занималась гимнастикой и подавала большие надежды в спорте. Она училась в специализированном интернате, а на выходные приезжала домой.

– Да, под праздники их раньше с учебы отпускают, завтра поеду за ней.

– Лида, а почему же ты меня не предупредила? Мне нужно подготовиться!

Бабушка сразу повязала фартук и потянулась к холодильнику, чтобы приготовить для правнучки какое-то блюдо.

– Ба, мы не договорили вообще-то.

– Говори, я тебя слушаю. С именем и объятиями разобрались, что дальше?

С момента посещения психолога прошло уже пять лет. За это время уже много изменилось, но здоровье Лиды не пришло в норму, а ночные кошмары все увеличивали свое «качество» и количество. Медицина, традиционная и нетрадиционная, не помогала. Лида мучилась с проблемами сна. Это очень мешало ее жизни. Она почти каждый день вставала с постели уставшая и обессиленная. Недавнему повышению на работе это тоже не способствовало. Для новой должности необходимо было усвоить большое количество сложного материала, приобрести новые навыки, наладить отношения с коллективом подчиненных. Усталость давала о себе знать, да еще и эти сны...

Будильник на ее часах выставлялся на ежечасные звонки, и многократное ночное пробуждение тоже не способствовало бодрому состоянию, но только это помогало ей вырваться из кошмарных сновидений.

Подруга Наташа, зная ее проблемы, уговорила ее обратиться к отличному, по ее словам, психотерапевту, владеющим какими-то новомодными и продвинутыми техниками и работающим вроде бы как раз по ее теме. На следующий день после разговора с бабушкой Лида отправилась к специалисту.

* * *

– Проходите, пожалуйста, – чей-то голос вернул ее в реальность приемной из глубокой задумчивости.

Лида подняла голову и сразу вспомнила все известные ей фильмы, в которых герои влюблялись в своего психоаналитика. Она сразу поняла, почему Наташа очень уклончиво отвечала на вопросы о личности врача.

Он был какой-то необычный. Крепкий, высокий и вроде бы не самый красивый мужчина, встретившийся на ее пути, но от него как-то сразу «снесло крышу». Лида привстала с кресла и как будто потерялась в пространстве и времени, она глядела только на вышедшего из кабинета мужчину и не понимала – кто она и где.

– Вы ко мне записаны на 15:30? Лидия?

Девушка закивала.

Войдя в кабинет, Лида сразу же забыла причину своего появления. За предыдущие дни она набросала список вопросов, которые собиралась задать специалисту, а в частности, решилась на обсуждение темы отношений с бывшим женатым любовником, кошмарных сновидений, ну и собиралась обсудить разногласия с бабушкой. Но теперь она смотрела только на сидящего перед ней в широком кресле мужчину, и единственным вопросом, который ее сейчас интересовал, было его семейное положение.

Лида ничего не поняла и запомнила из того, что он ей говорил. Никаких тем она с ним не обсудила, вопросов не задавала, а единственным ее желанием было только противоположное тому, зачем она пришла. Ей хотелось только одного: показаться ему абсолютно здоровым человеком безо всяких проблем, забежавшим к нему на прием исключительно из праздного любопытства.

Мужчина что-то спрашивал, она что-то отвечала, в голове прокручивая мысли, как она выглядит в его глазах. Лида все время пыталась рассмотреть себя в отражении полированной панели стены. Мужчина был прямо перед ней – обворожительный и привлекательный. Она не могла охарактеризовать его подробно: цвет волос, глаз, она просто провалилась в какое-то пространство и там пребывала крайне счастливой. Сидя в удобном кресле, ее предшествующая жизнь показалась ей сразу скучной и однообразной, а самым полезным в ней она видела только сегодняшнее знакомство.

– В какой день вам удобно?

– А?..

– Лида, на какую дату вас записать на повторный прием?

Девушка с трудом выбрала следующую дату, не совсем понимая, что это за день недели, месяц, год и, вообще, тысячелетие. Рабочий это день или выходной, ее тоже не интересовало, главное, чтобы он существовал этот день, и необходимо было его запомнить.

Дату записал сам специалист на небольшом красивом листочке и протянул ее девушке.

– Буду рад вас видеть, приходите, до встречи, – и он улыбнулся, глядя девушке в глаза, и аккуратно приветственным жестом слегка коснулся ее ладони.

Лида пришла в себя только через некоторое время. Она сидела в небольшом парке рядом с больницей, на территории которой располагался кабинет психотерапевта. Ее распирали изнутри какие-то противоречивые чувства: новый интерес к жизни, смешанное любопытство и еще неясное ощущение какой-то щемящей тоски. То ли оттого, что она не успела ничего

понять и рассмотреть, как следует этого привлекательного мужчину, то ли оттого, что теперь у нее в голове звучало огромное множество вопросов, на которых у нее пока не было ответа.

Придя домой, она сразу набрала Наташу, которая посоветовала сходить ей на прием. Та сразу зашебетала:

– Привет, подруга, как дела? Представляешь, я все-таки купила себе то темное платье в клетку... – радостно делилась новостью девушка, но Лида ее перебила:

– Наташ, ты что-нибудь про него знаешь?

– Про кого??

– Ну про него... Про врача, Наташ...

– О-о, а я и не поняла про кого ты, – засмеялась подруга. – Ну чего, ты ходила? И чего там, рассказывай!

– А ты про него что-нибудь знаешь?

– А что такое? Что с голосом?

– Да нормально все, просто хотела у тебя узнать, может, знаешь чего...

– Так я ж у него не была, это девчонки у нас ходили на работе, они теперь там все только про него и говорят.

– Почему говорят? – Лиде очень не понравилась информация о большом количестве девчонок, и то, что они о нем говорят.

– Ой, да уже задолбали с этим Костей, толпой там к нему шастают, все рассказывают, какой он замечательный специалист, ну и такое все прочее. А тебе он как? Понравился?

– Его Костя зовут?

– Ты чего, мать? Не запомнила имя своего аналитика? – Наташа засмеялась. – Девчонки там по нему с ума сходят, а ты даже имя не запомнила. Слушай, надо мне к нему сходить, что там за чудо чудное.

Лиду почему-то это очень разозлило. Она неясно понимала, что именно, но ей очень не хотелось, чтобы подруга пошла к Константину на прием. Она вдруг вспомнила, что Наташа – это современная, стройная, эффектная и молодая женщина, и какое-то неприятное чувство ревности странно кольнуло ее изнутри своим раздражающим свойством. Она сразу забыла, что подруга пребывает в законном браке, совсем недавно вышла из второго декрета, прекрасно чувствует себя рядом с мужем и, вообще, это именно она настояла на ее походе к Константину. Все это почему-то не имело теперь никакого значения: Наташа вызывала только какую-то еле уловимую и непонятную неприязнь. Лиду так это все разозлило, что, несмотря на огромный интерес к персоне своего доктора, она с подругой резко распрощалась.

Отключившись, она вспомнила, что не задала Наташе самый главный вопрос о семейном положении своего нового врача. Лида разнервничалась еще больше и теперь не знала, как поступить: она сослалась на срочное дело и звонить повторно ей не хотелось. Она решила, что не будет перезванивать, но буквально через несколько минут, не справившись с любопытством, набрала текстовое сообщение: «Ты не знаешь, он женат?». Наташа всегда находилась с телефоном в руках, и сразу пикнул ответ: «Не-а». А через секунду подруга еще дописала: «А он и вправду так хорош? Все, решила, я тоже пойду!». Лида разозлилась еще больше. Но через минуту успокоилась: внутри поселилась тайна, какая-то загадка и новый интерес к жизни, она ощущала себя по-другому, незнакомо и непонятно.

– Лида, как прошло исцеление? – бабушка заглянула в комнату и встала на пороге.

Она практически никогда не проходила дальше порога внучкиной комнаты, некая интеллигентность сквозила в этом поступке, но для Лиды вот это «невхождение» всегда означало только одно – «мне тут неинтересно и нечего делать».

– Все хорошо, – девушке совсем не хотелось делиться своим новым знакомством и выслушивать последующие холодные комментарии.

Нельзя было назвать слова бабушки какими-то особо жесткими, но они всегда звучали неприятно. Лида даже не понимала почему, но она почти всегда сразу отчитывалась на любой бабушкин вопрос, хотя очень часто не хотела делиться собственными событиями. Бабушка как будто являлась ее главной начальницей, и все выбалтывать получалось как-то само собой.

– А что ты подразумеваешь под словом «хорошо» в данном случае? Ты рассказала специалисту о своих проблемах со сном и всеми вытекающими их этого последствиях?

– Нет, сегодня мы просто разговаривали.

– И сколько стоит просто поговорить? – бабушка никогда не лезла в финансовые дела внучки и тут же сразу перевела разговор: – Неважно сколько это стоит – важен результат, может, было логичным начать с самого главного? Есть проблема, ее надо решать?

– Ба, надеюсь, результат будет, – Лида распахивалась.

– Лида, почему у тебя странная реакция на простые вопросы? Я спрашиваю что-то необыкновенное? А как зовут врача?

– Константин, – имя тайны вылетело само собой, словно уже разрывало изнутри.

– Константин? – медленно произнесла бабушка. – Константин? А есть у Константина отчество? Это какое-то новое веяние представляться пациентам по имени?

У бабушки было такое выражение лица, что Лида опять почувствовала себя круглой душой.

– Есть. Я не запомнила. Наверное.

– «Наверное» мне понравилось в твоём ответе. А как он выглядит? Хотя какая разница, как он выглядит. Спрошу по-другому, он женат, ты не знавала?

Лиду затрясло. Ей так хотелось побыть одной, обдумать сегодняшние события, вспомнить все до мелочей, подготовиться к следующей встрече, а бабушка со своими вопросами ее просто бесила.

– Нет, я не знавала, а почему я должна была узнавать его семейное положение? – завелась она.

– А потому что у тебя страсть к чужому, Лида. И не надо сразу делать обиженный вид. У тебя страсть к чужим мужчинам. Зачем обижаться на правду, гораздо лучше заняться другими полезными делами, а ты уже насупилась. Когда человек не хочет создавать что-то свое, он берет чужое и пользуется без спроса, как ты, Лида. С твоей внешностью иметь такие проблемы с личной жизнью... Это просто что-то непостижимое для меня.

– Что ты мне опять его вспоминаешь? Я хочу его забыть, а ты постоянно мне о нем напоминаешь? Зачем? Ты же знаешь, что он меня обманывал.

Бабушка прекрасно знала трехлетнюю «счастливую» личную историю внучки. Женатый Андрей «разводился» долгое время, но так и не развелся. Лида тяжело переживала эту историю, и после нее здоровье еще больше ухудшилось.

– Он тебя не обманывал, а использовал. Я думала, что ты сделала выводы из этой ситуации, а ты продолжаешь обвинять мужчину в том, чего он не совершал. Ты обманывала сама себя, и не строй из себя дурочку, которая ничего не знала и не понимала. Жаль, что ты не сделала правильных выводов, Лида, мне на самом деле жаль.

Тогда все рассказы внучки о светлом будущем вдвоем с мужчиной бабушка комментировала одинаково: «Он не уйдет от жены, Лида, это понятно даже младенцу». Девушка нервничала, спорила и, в конце концов, получилось так, как говорила бабушка. Мужчина никуда не ушел. А еще девушка вспомнила слова бабушки, которые тогда еще очень сильно ее задели.

– Ты воровка, Лида. У этого мужчины есть половинка, которая живет с ним, ухаживает за ним, ждет его с работы и печет ему пироги. Он ухоженный, поэтому и такой привлекательный для таких, как ты, Лида. Жена, в конце концов, имеет на него права, потому что она его жена. Он сам выбрал женщину из миллионов и вписал ее в свой паспорт, и для него она самая

лучшая. А ты для него образец для сравнения, чтобы не забывать, что его жена лучше всех и, в частности, лучше тебя, Лида.

Тогда девушку так обидели слова бабушки, что она проплакала всю ночь. Ей казалось сказанное несправедливым, она рассуждала и разговаривала сама с собой, и доказывала себе бабушкину неправоту. Она тоже хотела быть счастливой, и тоже готова была ухаживать и заботиться о любимом мужчине.

– ...И меня поражает, что ты не понимаешь, что он чужой, а чужое брать не нужно. А ты раскатываешь с ним на красивом автомобиле, как ни в чем не бывало. А это не его автомобиль. Это общий, семейный, их с женой, и ты сидишь на ее месте – на чужом месте. Что ты там забыла? И еще делаешь вид, что будто так и должно быть, как будто он твой мужчина. А с чего это? Почему он должен разводиться? Из-за тебя? Что ты прошла с ним? Тебя не было в его жизни, а теперь ты вдруг появилась и при этом уверена, что теперь жена должна исчезнуть. А с чего это вдруг? Это ты должна исчезнуть и желательно поскорее. А ты такая уверенная, что он твой, и продолжаешь это доказывать. Не знаю, как можно это не понимать... Он не твой, проснись.

Это звучало очень обидно, ведь Лида искала в бабушке поддержку. Может, и была правда в ее словах, но девушке хотелось, чтобы та сказала это все по-другому и подбирала другие слова, более теплые и дружеские, а не эти – «воровка», «жена лучше всех», «он не твой». Лида погрузилась в неприятное воспоминание.

Андрей практически со дня на день должен был окончательно разъехаться с женой. Они якобы долго не могли продать совместно нажитый дом и, наконец, вопрос вроде бы разрешился. Лида вспомнила, как ей раздался звонок от Андрея, и она радостно и звонко проговорила в трубку приветствие. Но вместо ответных слов любимого мужчины истерично зазвучал женский незнакомый голос, он ругался так сильно и громко, что практически ничего невозможно было разобрать. Но Лида сразу поняла, что это кричала жена Андрея. Девушка тогда стояла с трубкой посередине в комнате и терпеливо слушала доносившуюся оттуда брань. Как только ни поливала женщина ее в том телефонном разговоре, еще она угрожала ей какой-то страшной расправой, постоянно обзывала ее самыми плохими словами и в итоге все-таки положила трубку. Лида сначала не придавала этому большого значения: супруги разводились и, возможно, испытывали теперь друг к другу не самые высокие чувства. Лида подумала, что жена, возможно, что-то узнала о новой связи мужа и проявила какие-то женские эмоции, в ней разыгралась ревность или что-то еще. Девушка спокойно ожидала вестей от любовника. Но тот вдруг куда-то пропал.

Не выдержав, Лида сама набрала его номер с рабочего телефона, но Андрей не отзывался. Шли гудки, но абонент не брал трубку. Тогда девушка очень испугалась: знакомых и друзей Андрея она не знала и совсем не могла понять, где и как ей можно узнать о любимом мужчине хоть что-то. В голову лезли страшные мысли. Ей уже стали мерещиться всякие кровавые семейные сцены. Мало ли, как там могли закончиться семейные распри: она прекрасно помнила, в каком гневном и агрессивном состоянии находилась звонившая супруга.

Лида решила поехать на работу к Андрею и надеялась там узнать хотя бы что-то. Подойдя к зданию, где находился офис мужчины, она сразу же увидела на стоянке его яркий красный автомобиль. Она обрадовалась, расценив это как хорошую новость, как минимум, Андрей был жив и здоров, раз приехал на работу. Лида немного покрутилась на стоянке и, взглянув на часы, сообразила, что рабочий день почти подошел к концу, и мужчина должен был уже выйти. Она была прекрасно осведомлена о его рабочем графике.

Немного подождав, Лида увидела вовремя выходящего Андрея, ступающего вниз по ступенькам и быстро направляющегося к своему автомобилю. Девушка двинулась ему наперерез.

Он шел совершенно один, и Лида очень обрадовалась, что сможет не только встретиться с любимым, но и разузнать все его новости.

Но как только Андрей увидел девушку, он вдруг страшно разозлился, Лида даже никогда не видела его таким.

– Что ты тут забыла? – резко и грубо начал он разговор.

Лида застыла.

– Мне и так хватило из-за тебя проблем! Ты еще сюда явилась!

Лида продолжала стоять, ничего не понимая. Каких проблем... Андрей был в состоянии развода и дележа имущества, давно уже они приняли с женой это решение, и тут вдруг такие слова...

– Еще хватило ума жену мою обзывать! – гневно продолжал мужчина. – Совсем уже?

Лида вспомнила, как, не выдержав поток всяких грубостей и оскорблений, со злости в трубку буркнула что-то вроде – «дура» и «ненормальная». И сейчас просто опешила: Андрей прекрасно знал все подробности разговора и наверняка слышал, как его жена оскорбляла ее и какими словами поливала. Лида была уверена, что любимый мужчина, как минимум, поддержит и успокоит ее, а тут...

– Андрей... почему ты так говоришь? Это твоя жена...

– Все, давай закончим разговор, мне проблемы не нужны, – он резко оборвал беседу, и автомобиль тронулся с места.

Лида тогда просто была в отчаянии. Она совсем не ожидала такого диалога, и долго потом не могла прийти в себя от обиды и такого несправедливого к ней отношения. Если бы он только что-то объяснил ей, может быть, даже признался, что все, что рассказывал о разводе, было обманом, она возможно бы попыталась понять его, но то, как он грубо и предательски стал обвинять ее, звучало очень несправедливо. Лида после той истории очень долго приходила в себя.

Бабушка «вырвала» ее из цепких лап воспоминаний:

– Ты все время пытаешь кого-то любить, всех, кроме себя, Лида. Откуда такая нелюбовь к самой себе? Неужели ты так наслушалась все эти стенаний по поводу своего сиротства?

Бабушка категорически не выносила разговоры соседей и учителей про одиночество внучки в связи с разводом и отъездом ее родителей. Ее это всегда очень возмущало:

– Сиротка... Нашли сироту... Бросили ее... Кто ее бросил? Меня бы так бросили...

Бабушка в этих словах намекала на материальную заботу со стороны уехавших родителей. Тут она тоже была совершенно права. И мать, и отец всегда заботились о дочери даже на расстоянии. Лида ни в чем не знала отказа: отец регулярно присылал денежные переводы, а от мамы с такой же периодичностью приходили посылки с одеждой, подарками и сладостями. Девочка всегда щеголяла во всех новомодных вещах, все новинки приобретались для нее бабушкой по первому требованию, отец с лихвой компенсировал затраты. Это тоже был еще один большой вопрос Лиды. Несмотря на обеспечение со стороны родителей, бабушка как будто демонстративно никогда не тратила на себя совершенно ничего из присланных денег. Она словно давала понять, что не нуждается ни в какой помощи со стороны, и полностью передавала присланные отцом суммы уже повзрослевшей внучке.

Сама бабушка работала до последнего и даже постоянно брала подработку домой, просяживая вечерами за какими-то чертежами и конспектами. Лиду это ужасно раздражало. Она неоднократно предлагала купить бабушке новую одежду, что-то необходимое в дом, но та в ответ возмущенно негодовала и как-то брезгливо отмахивалась. Лида, с одной стороны, понимала обиды бабушки на то, что ту оставили заниматься внучкой и не предоставили выбора, с другой стороны, она всегда была готова поделиться с бабушкой и присланные денежными сум-

мами, и подарками, но та категорически отказывалась от всего этого, как от чего-то дефектного и ненужного.

Однажды Лида купила подарки к какому-то празднику и, счастливая, преподнесла их бабушке. Лучше бы она этого не делала. Та отчитала ее по полной программе разными обидными выражениями с такой недовольной гримасой, что Лида зареклась на будущее ничего больше ей не дарить.

– Позаботься лучше о себе самой, этого будет для меня достаточно, – тогда этой фразой бабушка закончила разговор, протянув назад пакеты с обновками. – И запомни на будущее: мне не нужны от тебя подарки, я жду от тебя только благодарность и добрые слова, больше мне от тебя ничего не нужно.

Грубые слова тогда очень ранили Лиду, она от всей души хотела порадовать бабушку, и то, что та даже не захотела принять подарки, было по-настоящему обидным.

Еще Лида вспомнила, как будучи школьницей, в посылке от мамы обнаружила кулек с невероятно вкусными конфетами и половину оставила на кухонном столе для бабушки на ее блюдечке. Утром эти угощения вернулись обратно и демонстративно лежали на письменном столе. Это довело Лиду до слез. Она выскочила на кухню к суетящейся на кухне бабушке и со слезами сказала:

– Если у тебя есть обиды на маму, я здесь при чем? Неужели нельзя было просто попить чай!

– Лида, ты о чем? – бабушка посмотрела на нее холодным неприятным взглядом. – Если мать прислала тебе конфеты, ну и съешь их спокойно, а тебе обязательно нужно устраивать истерики. Я тебя не понимаю.

Зато Лида понимала. Бабушка не могла дать ей то, что давали родители, и заменить их, и это была обычная ревность к далеким и любимым маме и папе. Сколько бы она не заботилась о внучке, но ни наладить теплые отношения с ней, ни стать для нее родным и близким человеком она не могла. Хотя бабушка даже и не пыталась. В отличие от милой, любящей мамы она не знала ни ласковых слов, ни доброго обращения.

Мама даже в письмах, которые всегда находились в присланных посылках, так нежно и тепло обращалась к дочери, что та готова была простить все. Одно из писем Лида хранила отдельно, практически всегда оно находилось под рукой. Мама просила прощения за то что совсем не получается увидеться, писала, что каждый день думает о дочери, обещала приехать, как только получится, и в письме так ласково и по-доброму обращалась к дочери, что листки бумаги словно пропитались нежностью и любовью. Благодаря этим посланиям Лида не чувствовала совершенно никаких обид на маму, хотя у той уже родилась еще одна дочь.

Разведенные родители в новых семьях оба почти одновременно обзавелись детьми: у папы родился сын, названный Никитой, а у мамы родилась еще одна дочь – Алиса. Лида не чувствовала совершенно никакой ревности: мама в письмах рассказывала, как младшая дочь хочет увидеть старшую сестру, знает о ней, и в одной из посылок прислала выведенную детской рукой картинку на альбомном листе.

На рисунке красовалась семья из четырех человек: на цветочном поле стояли держащиеся за руки – мужчина, женщина и две девочки, одна из которых была повыше ростом. Мама в письме рассказала, что маленькая Алиса просила передать свой рисунок старшей сестре, и Лида сразу почувствовала себя членом этой новой далекой семьи, а на душе стало светло и спокойно. Далекая мама была такой близкой. Тогда девочка от радости сразу показала рисунок бабушке, ведь ей так хотелось поделиться радостью. Та равнодушно глянула на альбомный лист, ничего не сказала и, развернувшись, продолжила заниматься какими-то своими делами. Лида стояла за бабушкиной спиной с рисунком в руках, и на глаза наворачивались слезы.

А еще бабушка была категорически против звонков родителям.

– Лида, ты эгоистка. Что ты гипнотизируешь телефон? Не надо изображать несчастную сироту. Родители не умерли, а разошлись. Дай им создать новую жизнь. Заботятся о тебе, не забывают, скажи им спасибо и перестать дергать телефон. Ты уже большая, а у них маленькие дети, не мешай им, прояви хоть немного терпения. Эгоистка ты, Лида.

Девочка не понимала, чем она может помешать родителям своими звонками, но бабушка не слушала никакие аргументы: каждое прикосновение к телефонному аппарату распенивалось, как страшное хулиганство со стороны внучки, и, в конце концов, телефон был отключен.

Повзрослев, Лида рассуждала: бабушка либо ревновала ее к родителям, либо, действительно, пыталась не мешать построить тем новую жизнь, но обиды детства все равно не утихали: девушке так не хватало тепла, которое находилось в письмах далекой мамы. Даже будучи уже взрослой – добрые слова поддержки, ласковые прикосновения, похвала и одобрение, стали ее слабым местом – она моментально расплывалась в улыбке и таяла, как мороженое на солнечном свете.

После похода к психоаналитику совсем не спалось. Очередной неприятный разговор с бабушкой, который обычно надолго выводил Лиду из себя, в этот раз вылетел сразу из ее головы, как только она достала со своей сумочки заветный красивый листочек с записью на повторный прием.

Уже на свежую голову, прочитав заветную дату, девушка обрадовалась. Повторный прием к Константину был назначен на послезавтра. До заветной встречи оставалось меньше, чем два дня. Лида пыталась воспроизвести подробности встречи, но ей это совершенно не удавалось. Воспоминания так расплывались, что она даже немного огорчилась. Ни слов сказанных в кабинете, ни внешнего вида мужчины она не могла воссоздать в своей памяти. Остались только необыкновенное впечатление от этого знакомства и новое чувство взволнованности. А еще у нее как раз было время подумать о том, как выглядеть на следующем свидании. Она перерыла весь шкаф и попыталась выбрать самое подходящее для такой встречи одеяние. Лида перебирала многочисленные наряды, и это занятие ее успокаивало.

Весь последующий день она думала только о новом знакомстве. Воспоминания о нем размазались еще больше, и теперь ей вообще казалось, что все это ей приснилось. Также ее мучил вопрос о семейном статусе мужчины. Тут бабушка тоже была права. Предыдущие отношения с женатым Андреем так вымотали девушку, что предположение того что новый понравившийся мужчина окажется несвободным, нагоняло на нее тоску, а ее новое светлое чувство сразу исчезало, заполняя свободное пространство ощущением какой-то щемящей грусти. Лида понимала: шансы на то, что интересный Константин окажется холостым, невероятно малы.

Придя домой, от скуки и безделья она просто не знала куда деться, нетерпение встречи так уже измотало ее, что она, заведя будильник на положенное время, улеглась спать, надеясь, как можно быстрее уснуть и проснуться уже в новом дне – дне встречи с Константином. Еще Лида надеялась, что сегодня ночные кошмары обязательно отступят: ей так хотелось чувствовать себя в следующем дне как можно лучше. Как ни странно, уснуть получилось.

Но второе желание не сбылось. Сон, тот самый сон, повторяющийся почти изо дня в день в течение долгого времени, опять дал о себе знать.

Вышедшая из собственного дома, Лида направлялась в сторону дороги. За ней неотступно следовало какое-то мрачное существо. Во сне оно виделось как темное облако, которое невозможно было разглядеть, да Лида и не пыталась его рассматривать. Хватало ощущения – страшного, вязкого, невыносимого преследования за спиной. Существо подстерегало ее постоянно, ожидая за большими мусорными баками, и как только девушка появлялась, оно следовало по пятам. Лида сначала ускоряла шаг, и хоть и пыталась во сне совладать с собой

и ничем не выдавать тревогу и страх, но тяжелое состояние погони было таким ужасным, что она невольно спешила, пытаясь как можно быстрее достигнуть более людного участка.

Во сне люди вокруг всегда исчезали, как будто она шла по вымершему городу после какой-то внезапной катастрофы, всегда было мрачно и одиноко. Чувство безысходности охватывало ее во сне, душило и наполняло тяжелым липким страхом, с которым она не могла совладать. Девушка ускоряла шаг, потом все быстрее и быстрее пыталась дойти до ближайшего участка дороги и, в конце концов, уже бежала со всех ног, так быстро, что просыпаясь, почти задыхалась от собственного сердцебиения.

Однажды Лиде приснилось, что она посмотрела назад. Ей почудилось, что рядом идет какой-то прохожий, и она хотела броситься к нему за помощью. Девушка приостановилась, развернулась, но мужчина исчез, а вместо него она разглядела во сне существо, следовавшее за ней по пятам. Эта была черная маленькая старушка, похожая на неведомое чудовище из страшной сказки. Маленькая карлица: сгорбленная, страшная и уродливая, с корявыми короткими ногами колесом и с бешеными сверкающими маленькими злыми глазенками. Это страшное убогое существо бежало за ней, и только маленькие скрюченные ноги мешали ей угнаться за девушкой. Бабка, словно колобок, отчаянно пыталась передвигать своими уродливыми конечностями, и ее бег походил на какое-то омерзительное перекачивание. Рот был полуоткрыт, она словно пыталась что-то кричать девушке или звать ее. От этого зрелища Лиду охватила такая паника, какой у нее не было никогда в жизни, во сне она застыла и от ужаса не могла сдвинуться с места. А старуха приближалась. От страха Лида попыталась позвать на помощь, но вместо этого внутри ее будто парализовало.

Девушка проснулась, кричащая не своим голосом. Бабушка поливала ее водой из графина. После увиденного сна Лида долго приходила в себя и несколько дней боялась даже думать о сновидении. От страха увидеть еще раз страшное существо, она несколько дней не спала и ходила, пошатываясь, как зомби из фильмов ужасов, пока вызванная бабушкина подруга тетя Зоя не напищкала ее снотворным.

Спустя время кошмары Лиды все увеличивали свое количество. Просыпалась она с трясушимися руками, задыхающаяся, а потом ее мучали судороги и головные боли. Спасал только заведенный заранее будильник: он исправно звонил каждый час, девушка просыпалась и, таким образом, немного избавлялась от глубокого сна с ужасными картинками.

Лида пыталась толковать ночные кошмары: увиденная страшная старуха ассоциировалась у нее с непониманием с бабушкой, хотя ей было неловко и стыдно даже думать о таком толковании. Ее мучили угрызения совести – это казалось ей бессовестным по отношению к выросшившей ее бабушке.

Только на приеме пятилетней давности у той самой женщины-психолога Лида решилась рассказать об этих страшных снах, и та сразу спросила у нее:

– А как ты называешь свою бабушку?

Лида растерянно молчала. Женщина стала объяснять ей что-то по предмету психологии и межличностных отношений, ассоциаций и снова повторила свой вопрос.

– Ну как еще... «Бабушка», «ба», так и называю.

– Это при обращении к ней. А про себя, когда злишься на нее или негодуешь?

Лида прикусила язык и не хотела произносить грубое прозвище вслух. Она не могла отделаться от ощущения, что даже само упоминание о бабушке, которое происходило в кабинете наедине с чужим человеком, даже если это профессиональный врач-психолог, делало ее виноватой и какой-то зависшей в своих детских проблемах девочкой-подростком. Лида хотела видеть себя взрослым человеком, а она вела себя, как малышка, не выросшая из детских сандаликов и сарафанчика в горошек. Это чувство вины разъедало изнутри и не давало покоя.

Лида задумалась, стоит ли рассказывать так много из личной жизни, а женщина-психолог, как будто прочитав ее мысли, стала излагать ей о различных детских травмах и проблемах, которые могут быть зарыты глубоко внутри и мешать жить дальше полноценной счастливой жизнью. Женщина доброжелательно и спокойно продолжала рассказывать об этом взрослой Лиде, и та все-таки решилась назвать слово, которым она про себя называла бабушку.

– Кашеиха. Про себя я называю ее – Кашеиха. Хотя мне очень не нравится самой, что я ее так называю, поверьте мне.

– А что для тебя значит это слово? Какой у него смысл? Когда ты стала ее так называть? Подумай, не спеши. Давай попытаемся разобраться, что скопилось у тебя внутри и, возможно, у нас получится немножко вычистить ненужный мусор из твоих старых детских обид.

– Кашеиха, от слова Кашей, который над золотом чахнет, над богатством, который герой русских сказок, – вздохнув, произнесла Лида. – Скажем так: бабушка немного скуповата.

– В этом значении нет ничего плохого, для кого-то это слово имеет совсем другой смысл – «бережливый», «экономный». Мы все разные. А какой смысл ты складываешь в это слово? Для тебя оно отрицательное?

Лида не хотела рассказывать даже очень профессиональному и приятному специалисту семейные распри и разногласия. Тема с бабушкиным прозвищем была еще одной небольшой историей и раздражением в ее внутреннем шатком мире.

Бабушка вышла замуж в свое время очень удачно за обеспеченного мужчину гораздо старше ее. Подробности Лида не знала, та не любила откровенничать, и всегда крайне мало распространялась о каких-либо личных историях. Дедушка Лиды был на момент женитьбы известным и востребованным ювелиром. По словам родственников, к нему приезжали со всей округи, он являлся очень хорошим мастером и знатоком различных драгоценных камней, художественных изделий и дорогих металлов.

Жили они с бабушкой очень обеспеченно. По каким причинам они разошлись, Лиде тоже было неизвестно, вроде как дедушка эмигрировал в другую страну. От него осталась семья четырехкомнатная квартира и якобы большое количество драгоценностей. Насколько они были дорогие и ценные, эти оставшиеся бабушке подарки, Лида не имела ни малейшего понятия, она вообще знала все это только по обрывкам разговоров родителей. Изделия находились в большой металлической шкатулке из светлого металла, похожего на серебро. Шкатулка стояла в комнате бабушки на нижней полке ее небольшого секретера из красного дерева и была немного завалирована стоящими перед ней большими фотографиями.

Первые знания об этом у Лиды появились с момента, когда она уже была достаточно большой девочкой, лет семи-восьми. Она помнила, как мама примеряла перед зеркалом украшение, состоящее из сережек и небольших то ли бус, то ли какого-то другого похожего изделия. Сделан этот комплект был из какого-то светлого металла с яркими темно-красными небольшими камешками. Вроде, по разговорам родителей, бабушка на день рождения мамы открыла шкатулку и предложила именинице на выбор любое украшение, которое ей понравится. Мама сама выбрала такой комплект и восхищенно примеряла его, крутясь возле небольшого круглого зеркала на подставке. Лида помнила, как радовалась мама этому подарку и обсуждала с папой содержимое бабушкиной шкатулки:

– Там просто клад какой-то, просто сокровища! – восхищенно говорила она отцу Лиды. – Прямо как в том кино, помнишь, мы ходили с тобой, про пиратов? Там еще главный герой на твоего начальника был похож, ты еще смеялся?

– Да, помню, – весело ответил папа.

– Да чего там только у нее нет, настоящие царские богатства, у меня глаза разбежались, еле выбрала, – продолжала восхищенная мама. – И чего это она так расщедрилась?

Папа равнодушно смотрел телевизор, особо не разделяя радость мамы.

– Да я в этих цацках не разбираюсь, какая в них там разница, мне все одно – побрякушки.

– Ты что? Посмотри, как камни сияют? Как можно это не заметить? А цвет какой... – мама продолжала любоваться своим отражением в зеркале. – Девки попадают, когда увидят. Обзавидуются. Вот это подарок, так подарок. Я даже не представляю, сколько это стоит. А может, она мне и на следующий год что-нибудь со своей шкатулочки подарит?

Мама, не переставая восхищаться презентом, продолжала:

– Лидка точно как королева будет ходить, когда вырастет. Уж ей-то бабушка не пожалеет ничего.

Лида почему-то отчетливо запомнила этот разговор. Тогда ее ни украшения, ни камни, ни золото, вообще никак не интересовали, но когда она повзрослела, очень любила наряжаться и просто обожала различную бижутерию. После развода родителей, когда уже прошло некоторое время, этот разговор периодически вспоминался ей, и она ожидала на особенные праздники такие же подарки, как те, которым тогда так радовалась мама.

Но бабушка не спешила одаривать внучку своими сокровищами из заветной шкатулки. На шестнадцатилетие она вручила ей скромный набор косметики и перчатки. Ожидающая драгоценных подарков Лида тогда очень огорчилась.

Дело было даже не в том, что она хотела иметь какие-либо особые украшения, а в том, что не оправдались ее ожидания. Ведь жили они материально очень хорошо, родители полностью обеспечивали дочь, а Лида была единственной внучкой своей бабушки. Ей казалось, что если та не дарит ей свои драгоценности, значит, внучка не является для нее важным и дорогим человеком, которому нужно отдать что-то из своих сокровищ.

После своего дня рождения, уличив момент, когда бабушка отсутствовала дома, Лида решила взглянуть на содержимое этой загадочной шкатулки, ей было очень интересно, что там, и как вообще выглядят эти царские сокровища, о которых так восхищенно говорила мама. Она аккуратно отодвинула фотографии, загораживающие шкатулку, но поглазеть на бабушкины богатства у Лиды не получилось. Тяжелая металлическая шкатулка закрывалась на какой-то хитрый непонятный замок, в котором девушка не смогла разобраться. Она взяла на кухне нож и попыталась просунуть в щель шкатулки, но для этого ее нужно было пододвинуть поближе. Но и этого сделать не получилось. Та совершенно не сдвигалась со своего места в глубине секретера. Лида со всей силы ее тащила, но вдруг заметила, что шкатулка была встроена в нижнюю часть мебели: то ли приклеена, то ли припаяна, то ли прикручена, и категорически не сдвигалась. Лида еще немного покрутилась вокруг, попыталась просунуть под крышечку шпильки, нож, потом ножницы. У нее ничего не вышло, и она оставила эту затею.

На свое совершеннолетие Лида тоже не получила от бабушки особого подарка. Вот тут уже девушку это очень обидело. Старый разговор родителей о том, что дочь будет ходить как королева, в котором был некий намек на обожание внучки, опять всплыл в памяти. Он, вообще, как-то запал ей в душу, и Лида периодически о нем вспоминала. Нежелание подарить что-то внучке из своих сокровенных драгоценностей казалось девушке проявлением к ней бабушкиной нелюбви и равнодушия. Она ведь хорошо помнила, что бабушка и мама не очень ладили между собой: особо не ругались, но и большой симпатии друг к другу не проявляли. И если даже нелюбимой невестке свекровь подарила какой-то роскошный комплект, то почему ни на один из праздников внучки родная бабушка не сочла нужным сделать такой же подарок. Лиде это казалось обидным, и она откровенно не понимала бабушкино к ней отношение.

Накануне свадьбы Лиды они с бабушкой вроде стали ладить и как будто даже подружались. Та была очень рада предстоящему событию, очень довольна кандидатом в женихи и беременностью внучки.

Лида почему-то «засиделась в девках». Ее подружки уже все повыскакивали замуж, а она все оставалась без жениха, хотя всегда пользовалась успехом у парней, а у себя на курсе в

институте так и вообще слыла первой красавицей. И когда неожиданно подвернулся интересный жених с серьезными намерениями, неплохим образованием, из хорошей семьи, бабушка очень обрадовалась. Только тогда Лида услышала хоть какие-то добрые слова в свой адрес. Позже, уже после развода, вспоминая эту ситуацию, ей пришло в голову, что бабушка была просто рада тому, что внучка от нее наконец-то съедет. Лида отгоняла эти выводы прочь и, как уже взрослый человек, старалась понять: бабушка, возможно, просто устала от постоянной необходимости заботиться о внучке. Но эти благородные мысли на самом деле ее не спасали, в глубине души она им не верила.

Родителей на свадьбе не было. Отец к тому времени уехал жить за границу, о его приезде даже не подразумевалось, а мама тоже находилась очень далеко. Сначала она вроде обещала приехать на такое важное событие в жизни дочери, но потом сослалась в письме на нездоровье и важные заботы. Лида сначала расстроилась, но она уже так со временем привыкла к отсутствию родителей в своей жизни, что очень быстро пришла в себя. Тем более папа к бракосочетанию прислал огромную сумму денег, и свадьба предстояла шикарная. Был заказан хороший ресторан, приглашено много гостей, готовились все необходимые мероприятия, конкурсы и музыкальные номера. Мама накануне торжества прислала посылку с потрясающим свадебным платьем, таким красивым, что на свадьбе гости только ахали да охали. Ткань наряда была необыкновенной: она переливалась струящимися потоками и под разным освещением играла различными оттенками.

– Ба, как мама могла так угадать с платьем? И с фасоном, и с размером? Это же чудо какое-то...

Радостная Лида крутилась у зеркала в прихожей. Наряд был таким пышным, что занимал там все пространство.

Бабушка выглянула из кухни.

– Оно на шнуровке, Лида. Что тут угадывать. Такое платье подойдет на любой размер.

– Не на любой, посмотри, как в плечах сидит! – Лида нахмурилась, платье действительно сидело как влитое, и не казалось ей подходящим на любую фигуру.

– Лида, если тебе хочется восхититься поступком своей матери, делай это, пожалуйста, без меня, потому что я очень занята. Ты решила говорить глупости без остановки? Она не видела тебя почти десять лет, а ты говоришь про попадание в размер? Она тебя на улице узнает, если встретит?

Бабушка ударила по больному, хотя крайне редко отзывалась плохо о родителях и вообще не любила эти темы.

– Узнала бы! Я ей фотографии отсылаю регулярно, она в письме написала, что я на нее похожа.

– Прекрасно! – вдруг повысила голос бабушка. – Что она еще пишет?

Лида уже сто раз пожалела, что показывала бабушке письма матери. Но они ее так радовали, что она просто не способна была удержаться, чтобы не показать весточки от мамы всему миру. Бабушка обычно равнодушно кидала взгляд на исписанные листочки, отворачивалась, продолжала свои занятия и никогда не спрашивала, какие у мамы новости. Лида все равно делилась событиями: рассказывала про подрастающую Алису, про погоду в далеком сибирском городе, про новую работу. А уж когда мама прислала фотографии младшей дочери, ее счастьем не было предела.

– Ба, глянь какая она славная! Посмотри, мы похожи с ней? – Лида залетела на кухню и протянула бабушке две фотографии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.